

его, что ему нужно. Тот ответил, что он приехал жить у него.

– Вряд ли ты будешь украшением нашего дома, – сказал Гуннар, – судя по тому, что я слышал о тебе. Но я не прогоню прочь родича Халльгерд, если она хочет, чтобы он жил с нами.

Гуннар был с ним сдержан, но не враждебен. Между тем подошло время тинга. Гуннар с Кольскеггом поехали на тинг, и когда они приехали на тинг, они встретили там Ньяля с сыновьями, и все они были по-прежнему друзьями.

Бергтора обратилась к Атли:

– Поезжай-ка на гору Торольвсфелль и поработай там с неделю.

Атли поехал туда один и стал жечь уголь в лесу.

Халльгерд сказала Брюньольву:

– Мне сказали, что Атли уехал из дома и работает на Торольвсфелле.

– Как ты думаешь, что он там делает? – говорит он.

– Что-нибудь в лесу, – говорит она.

– Что же я должен с ним сделать? – говорит он.

– Ты должен убить его, – говорит она.

Он промолчал в ответ.

– Тьостольв бы не побоялся убить Атли, – сказала она, – если бы был в живых.

– Недолго придется тебе попрекать меня, – сказал Брюньольв.

Он взял свое оружие, сел на коня и поехал на Торольвсфелль. Он увидел большое облако дыма к востоку от двора Торольвсфелль. Он подъехал ближе, сошел с коня, привязал его и пошел на дым. Вскоре он увидел угольную яму и человека подле нее. Он увидел также копье, воткнутое в землю рядом с этим человеком. Брюньольв подошел к нему с той стороны, куда относил дым, и Атли был так поглощен работой, что не заметил его. Брюньольв ударил его секирой по голове. Атли отскочил так быстро, что секира выпала из рук Брюньольва. Атли схватил копье и метнул его. Брюньольв упал ничком, и копье пролетело над ним.

– Ты воспользовался тем, что застиг меня врасплох, – сказал Атли. – Халльгерд будет довольна, когда узнает от тебя о моей смерти. Меня утешает лишь то, что тебе не придется долго ждать такой же смерти. Возьми же свою секиру, вот она лежит возле меня.

Тот ничего не ответил и не взял секиры, пока Атли не умер. Он поехал на двор Торольвсфелль и объявил об убийстве, а после этого вернулся домой и рассказал обо всем Халльгерд. Та послала человека в Бергторсхваль сказать Бергторе, что свершилась месть за убийство Коля. Затем Халльгерд послала человека на тинг сообщить Гуннару об убийстве Атли.

Гуннар поднялся с места, и Кольскегг с ним. Кольскегг сказал:

– Много горя еще принесут тебе родичи Халльгерд.

И они пошли к Ньялю. Гуннар сказал:

– Я пришел сообщить тебе об убийстве Атли.

Он назвал убийцу.

– Я хочу предложить тебе виру за него. Назначай сам, сколько я должен заплатить.

Ньяль сказал:

– Мы уговорились с тобой не ссориться. Но я не хочу назначать за него виру как за раба.

Гуннар нашел это справедливым и протянул ему руку. Ньяль назвал свидетелей, и они заключили мировую. Скарпхедин сказал:

– Халльгерд не дает нашим людям умирать от старости.

Гуннар ответил:

– Твоя мать, наверно, решит, что долг платежом красен.

Ньяль назначил виру в сотню серебра, а Гуннар тут же выплатил ее. Многие из тех, кто был при этом, сказали, что вира слишком велика. Но Гуннар рассердился и сказал, что полная вира выплачивалась и за менее отважных людей, чем Атли. После этого они поехали с тинга домой. Бергтора, увидев деньги, сказала Ньялю:

– Я вижу, ты сдержал свое слово. Теперь черед за мной.

– Нет в этом нужды, – сказал Ньяль, – не к чему тебе стараться.

– Мне кажется, что ты ждал от меня другого, – сказала она, – но пусть будет по-твоему.

Халльгерд сказала Гуннару:

– Неужели ты заплатил сотню серебра за убийство Атли и посчитал его свободным?

– Он и был свободным, – ответил Гуннар, – и я не оставлю без виры людей Ньяля.